

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

С. Х. Хакимов, И. А. Асеев, Р. Р. Каримов

**ПОЛИЦИЯ УФЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Учебное пособие

Уфа 2018

УДК 351.741 (470.57-25) «1850/1917» (075.8)
ББК 67.401.133-1 (2Рос.Баш)я 73-1
Х16

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат юридических наук, доцент К. А. Орлов
(Уральский юридический институт МВД России);
И. М. Гаскаров (Отдел полиции № 3 УМВД России
по г. Уфе)

Хакимов, С. Х.
Х16 Полиция Уфы во второй половине XIX – начале XX века [Текст] :
учебное пособие / С. Х. Хакимов, И. А. Асеев, Р. Р. Каримов. –
Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 46 с.

ISBN 978-5-7247-0990-3

В учебном пособии рассматриваются проблемы, связанные с численностью, штатным составом Уфимской городской полиции, а также подготовкой сотрудников городской патрульно-постовой службы, в том числе организацией в 1909 году в г. Уфе Питомника служебного собаководства. Особо отмечается роль в укреплении полиции Уфы уфимских губернаторов. В работе приведены и проанализированы биографические данные уфимских полицмейстеров и приставов. Часть работы посвящена работе специальной школы для обучения полицейских урядников и стражников.

Рекомендуется обучающимся образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 351.741 (470.57-25) «1850/1917» (075.8)
ББК 67.401.133-1 (2Рос.Баш)я 73-1

ISBN 978-5-7247-0990-3

© Хакимов С. Х., 2018
© Асеев И. А., 2018
© Каримов Р. Р., 2018
© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Численность и состав Уфимской городской полиции в начале XX века.....	6
2. Полицмейстеры и частные приставы дореволюционной Уфы...	19
3. Уфимская школа по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.).....	28
Заключение.....	39
Список использованной литературы и источников.....	42

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XIX в. деятельностью Уфимской городской полиции управляла городская управа благочиния. Кроме полицмейстера, в состав управы благочиния входили: два пристава по уголовным и гражданским делам и ратманы – выборные чины от купечества.

Структура полиции зависела от численности населения. Штаты полиции г. Уфы были утверждены 14 июля 1816 г. и состояли из полицмейстера, трех частных приставов, трех квартальных надзирателей и 57 нижних полицейских служителей¹.

Уфа делилась на три полицейские части со съезжим домом в каждой, а части, в свою очередь, подразделялись на кварталы. В каждой части полицейские обязанности исполняли полицейские приставы и квартальные надзиратели. Полиция по штату состояла из трех частных приставов, трех квартальных надзирателей и полицейской команды: 33 рядовых, 11 казаков и 45 будочников². Помимо данного штата, были привлечены 90 казаков для несения караульной службы. Также в Уфе располагалась жандармская команда, состоящая из 24 рядовых, обер-офицера и трех унтер-офицеров³.

В 1837 г. было введено «Положение о земской полиции»⁴. Фактически это положение с теми изменениями, которые были в него внесены согласно «Временным правилам...» 1862 г., действовало в течение всей второй половины XIX века. Положение 1837 г. ничего нового не внесло в деятельность полиции со времен Екатерины II, «но испортило это учреждение возложение на небольшой состав земской полиции громадной массы обязанностей, к выполнению которых у них не было ни средств, ни подготовки»⁵.

Согласно Положению в уездах создавались станы, воглаемые становыми приставами, что привело к некоторому увеличению численности полицейских в стране. Деятельность полицейских управлений носила коллегиальный характер. Земские суды и управы благочиния включали в свой состав людей, выборных от населения, наделявшихся судебными функциями. Низший исполнительский персонал сельской полиции составляли десятские, сотские, пятисотские, выполнявшие полицейские функции безвозмездно в качестве натуральной повинности.

Необходимо отметить, что хотя реформирование полицейского ведомства привело к значительному ограничению круга обязанностей и пе-

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 292. Л. 45, 66.

² История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башкнигоиздат, 1976. С. 76.

³ ЦГИА РБ. И-3. Оп. 1. Л. 122.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 12. 1837. № 10305.

⁵ Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России. СПб.: Типография Безобрезова и К^о, 1878. С. 8–9.

редаче их в другие учреждения, функции полиции и в новых условиях оставались весьма обширными.

Выполнением этих функций в Уфимской губернии занималось полицейское управление, возглавляемое полицмейстером, в уездах – уездным исправником, в подчинении которого находился помощник. Последним были подчинены в уездах – становые приставы, в городах – городские приставы, их помощники и полицейские надзиратели. Становые приставы имели помощников, назначаемых от правительства, которых называли полицейскими урядниками.

Чинами сельской полиции являлись сотники и десятники, избираемые крестьянским сословием.

Таким образом, уездная полиция представляла собой достаточно сложное учреждение, имеющее свои системные звенья, находящиеся в строгом иерархическом соподчинении.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ УФИМСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX в. Уфа представляла собой крупный губернский центр с железнодорожной и речной сетью. В городе быстрыми темпами развивалась торговля и промышленность. За первые 15 лет нового столетия количество уфимцев почти удвоилось. В 1901 г. в городе насчитывалось 60,6 тыс. жителей, а в 1916 г. уже 112,7 тысяч¹. Вслед за населением росла территория города. За 1898 – 1916 гг. число улиц увеличилось с 89 до 216, а количество строений 6078 до 10131². В этих условиях полицейские штаты города устаревали и не соответствовали реалиям. Правительство крайне неохотно шло на их увеличение. Лишь после неоднократного обращения губернаторов в марте 1895 года Министр внутренних дел И. Н. Дурново утвердил новый штат полицейской команды для Уфимской городской полиции взамен прежнего. Теперь в губернском центре несли службу 16 старших городских и 67 младших³. В ноябре 1898 г. Высочайше утвержденным Мнением государственного совета в Уфе были введены новые должности помощника полицмейстера, одного полицейского пристава II разряда и двух помощников пристава, что позволило перевести четвертую полицейскую часть из разряда временной в постоянную⁴. При этом штатная численность полицейской команды осталась прежней.

Несмотря на изменения, произошедшие в Уфимской полиции в 90-е гг. XIX в., их динамика существенно отставала от потребностей города. После пуска в эксплуатацию в 1888 г. Самаро-Уфимской железной дороги численность населения губернского центра к 1903 г. выросла с 25 тыс. человек до 70 тыс. Бурный рост города сопровождался увеличением числа негативных явлений, на которые указывал уфимский губернатор И. Н. Соколовский: «Постройка железной дороги, возведение новых зданий в самом городе, – отмечалось в документе, – потребовали большого количества рабочих рук, что с одной стороны вызвало наплыв рабочих, с другой же отразились на усилении среди населения разгула, пьянства и преступности»⁵. В свою очередь, это увеличивало нагрузки на полицейский аппарат, который оказался не в состоянии с ней справиться. Исходя из реально сложившейся ситуации, руководство губернии ходатайствовало перед МВД о расширении штатов Уфимской городской полиции до 182 человек⁶.

¹ История Уфы. Уфа, 1981. С. 134.

² Обзор Уфимской губернии за 1900 г. Уфа, 1902. С. 55; НАРБ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

³ Во славу Отечества. На государственной службе. Уфа, 2002. Т. 1. С. 86.

⁴ ГАРФ. Ф. 102 (2 делопроизводство). Оп. 57. Д. 96. Ч. 79. Л. 1 – 9.

⁵ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 715. Л. 104; Хакимов С. Х. Полиция в системе органов губернского управления пореформенной России. Уфа, 2003. С. 86.

век¹. Подготовленный проект предусматривал включение в уже существующую структуру должности заведующего адресным столом, пристава по сыскной части, помощника пристава резерва и 3 околоточных надзирателей резерва, а также 20 околоточных надзирателей; реорганизацию системы городской патрульно-постовой службы, создание 23 постов. Уже в марте 1904 г. их число возросло до 29². Городовые несли службу в три смены, при необходимости привлекались конные городовые.

Таким образом, помимо простого увеличения численности сотрудников городской полиции, проект новых штатов предусматривал и качественные преобразования в организации полицейской службы. Реализация проекта требовала существенного увеличения финансирования полиции, что являлось камнем преткновения при его обсуждении. Городская дума сразу же отказалась от увеличения содержания полицейской команды, мотивируя это значительными текущими строительными издержками. Согласование проекта в МВД и Министерстве финансов и государственного контроля привело к его утверждению императором 19 января 1904 г. в весьма урезанном виде³.

Ключевая роль в укреплении полиции Уфы принадлежала уфимским губернаторам – И. Н. Соколовскому, А. С. Ключареву и полицмейстеру Г. Бухартовскому. Последний руководил городской полицией более 9 лет, с 1903 по 1911 год, единственный по продолжительности службы среди полицмейстеров пореформенной Уфы.

Г. Г. Бухартовский происходил из семьи дворян польского происхождения⁴. После окончания Мариупольской мужской гимназии в 1888 г. был призван на действительную военную службу в 12-й гренадерский Астраханский полк, где дослужился до чина прапорщика. С 1890 г. его жизнь была связана с работой в полиции. Г. Г. Бухартовский начал работать в Московской полиции в должности околоточного надзирателя. В 90-е годы XIX в. работал помощником пристава, приставом в Орске, Оренбурге. В 1902 г. был назначен исполняющим должность полицмейстера г. Семипалатинска. 22 июня 1903 г. приказом уфимского губернатора определен уфимским полицмейстером⁵.

Скорее всего, назначение было не случайным. 6 мая 1903 г. в Ушаковском парке Уфы был «злодейски убит уфимский губернатор Николай Модестович Богданович. Так террористы наказали его за расстрел Златоустовских рабочих в марте того же года. Очевидно после этой трагедии последовали встряски руководящих чинов полиции, и проработавший на по-

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 715. Л. 105, 111.

² НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 75. Л. 54.

³ ГАРФ. Ф. 102 (2 делопроизводство). Оп. 48. Д. 226. Л. 91 – 92.

⁴ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 85. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 118. Л. 1.

сту уфимского полицмейстера более 10 лет Ф. Т. Смирнов в чине коллежского асессора был отправлен в отставку»¹.

Прибывший в Уфу новый губернатор Александр Сергеевич Ключарев не стал трогать Г. Г. Бухартовского и вскоре он стал одним из близких в окружении нового хозяина губернии.

Известный русский библиограф и писатель С. Р. Минцлов в своем дневнике из уфимского периода жизни отмечает, что при посещении 2 апреля 1910 г. губернатора А. С. Ключарева познакомился с Генрихом Генриховичем Бухартовским. «Бутофория у здешнего Генриха в исправности: усы большие и вид самый бравый губернатору насколько успел заметить, без лести предан»².

Полицмейстер, заручившись поддержкой губернатора, многое сделал для укрепления материальной базы и кадрового состава городской полиции. По его инициативе в 1903–1904 гг. были созданы антропометрическое бюро, фотолаборатория, адресный стол, без чего невозможно было эффективно и быстро раскрывать преступления³.

Полицмейстеру приходилось организовывать и лично участвовать в обеспечении правопорядка во время прибытия в город в конце июня 1904 г. императора Николая II и визита в губернию великой княгини Елизаветы Федоровны в июле 1910 г.⁴

Г. Г. Бухартовский принимал самое активное участие в организации сбора средств на строительство Аксаковского дома, который и сегодня украшает г. Уфу. За усердную полицейскую службу Г. Г. Бухартовский был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й степени, серебряной медалью в память Александра III.

С принятием новых штатов произошло количественное увеличение полиции, переименование частных приставов в участковые приставы. Однако самым важным шагом в развитии структуры Уфимской полиции стало введение в ее штат должности околоточного, которая ранее отсутствовала. Потребность в более мелкой полицейской территориальной единице ощущалась настолько, что на рубеже веков город был разделен на 14 участков, где за неимением околоточных их обязанности выполняли городовые⁵. С введением этой должности официально околоточные оказались неравномерно распределенными между полицейскими участками города.

¹ НАРБ. Ф. И-11. Оп. 3. Д. 3. Л. 1 – 6.

² Минцлов С. Р. Уфа. Из книги «Дебри жизни». Уфа, 1992. С. 9.

³ Хакимов С. Х. Полиция пореформенной Уфы: страницы истории // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 1999. № 1. С. 84.

⁴ Чекалихин А. Губернатор и полицмейстер. Уфа, 2003. № 6. С. 44.

⁵ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 715. Л. 104 об.

На первом и втором участках числилось по 5 околоточных, четвертом – двое, а на третьем участке их не было вообще¹.

Тем не менее уфимский полицмейстер при поддержке губернатора сумел на свой страх и риск осуществить ряд преобразований, не поддержанных вышестоящей инстанцией. Еще в 1903 г. в городе был организован при полиции адресный стол, который работал достаточно эффективно на принципах самокупаемости. В 1913 г. он был «легализован» с официальным утверждением МВД «Положения об уфимском адресном столе»².

В 1904 г. при поддержке губернатора уфимский полицмейстер Г. Г. Бухартовский учредил «неуказанное» штатами сыскное отделение, выделив для этой цели из общего состава чинов полиции 1 пристава, 1 помощника пристава и 4 городских. При сыскном отделении была оборудована фотолаборатория, антропометрическое бюро и типография. Первым его руководителем был назначен И. Ф. Андреев, ранее исполнявший обязанности пристава 3 участка города Уфы³.

Финансирование нового подразделения осуществлялось за счет части сыского губернского кредита, из которого выделялось 500–600 рублей в год на нужды сыщиков, чего явно было недостаточно. Это был первый опыт организации отделения уголовного розыска в Уфе и губернии в целом. Дальнейшее его развитие продолжилось на основании Закона от 6 июля 1908 г. «Об организации сыска». Начальником сыского отделения в Уфе был назначен пристав 1 участка В. А. Ошурко, на которого и легли все организационные трудности уже официального создания нового подразделения. Отделение одним из первых в стране начало использовать при раскрытии преступлений служебных собак.

Подготовка к созданию службы розыскных собак в масштабе всей страны началась еще в 1887 году. Главным инициатором и организатором этого дела стал чиновник для особых поручений Департамента полиции МВД Российской империи Владимир Иванович Лебедев. Это был один из опытейших работников уголовного сыска. Ранее он занимал пост начальника Московской сыскальной полиции, в дальнейшем возглавил российский уголовный розыск⁴.

«С 1 мая 1909 года в г. Уфа начались регулярные занятия с полицейскими собаками для этой цели питомник собак переведен за город в лес. Большая часть собак только начинающие, молодые Уфимского и различных питомников до настоящего времени занятия идут успешно. В интересах этого дела для получения дрессировки полицейских собак происходящих под руководством Новикова, изучившего в этом деле в Ри-

¹ Адрес-календарь Уфимской губернии. Справочная книжка на 1905 г. Уфа, 1904. С. 34.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 68. Д. Ю. Ч. 43. Л. 12 – 13.

³ Хакимов С. Х. Указ. соч. С. 83.

⁴ Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: сыскальная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. М., 2013. С. 259–260.

ге, местным начальством привлечен к этому делу. Привлечены полицейские стражники разных отделений, но достижения благоприятных результатов дрессировки предполагает публичное исполнение собак, при чем к этому времени проектируется образование Уфимского отдела Российского общества поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе, под флагом которой и предполагается проведение показа их навыков, приобретенных в процессе дрессировки. Всего в показательных выступлениях принимало участие 11 служебных собак, из которых 4 представляли Уфимское сыскное отделение, 1 – Пермского отделения, остальные из подразделения уездных полицейских стражей Уфимской губернии. Были представлены породы: эрдетельер, доберман пинчер, немецкая овчарка. В. А. Ошурков был избран в состав правления Российского общества поощрения служебных собак полицейской и сторожевой службы»¹.

22 июня 1909 г. для Уфы устанавливаются новые временные штаты полицейского управления². Город был разделен на 5 полицейских участков, где несли службу 5 приставов, 5 их помощников, 5 письмоводителей, 15 околоточных надзирателей и 160 городских. Всего численность Уфимской полиции, включая состав городского полицейского управления, насчитывала 196 человек³.

К 1909 г. число полицейских участков возросло до 5, где несли службу 5 участковых приставов с 5 помощниками, 15 околоточных надзирателей, 140 пеших и 20 конных городских. В 1912 г. на вооружении городской полиции имелось 167 револьверов, из них 34 системы «Наган», образца 1905 г., и 133 системы «Смит-Вессон», «Бульдог» и «Лефоше», а также 157 шашек кавалерийского образца⁴.

Повседневную деятельность Г. Г. Бухартовского как руководителя городской полиции можно проследить по сохранившимся в Национальном архиве Республики Башкортостан приказам уфимского полицмейстера. Обращает внимание его высокая требовательность к своим подчиненным. Так, в приказе уфимского полицмейстера на 13 июня 1904 г. за № 124 отмечается, что городской 2 участка Габдулгафаров, знак № 43, за дерзкий ответ на замечание дежурного околоточного надзирателя арестовывается при полицейском управлении на 7 суток. «К настоящему взысканию, – отмечается в документе, – я прибегаю лишь в виду продолжительной службы сказанного городского; в будущем же за подобные проступки я не только буду увольнять от службы, но и возбуждать дела о предании виновных суду»⁵.

¹ Вестник полиции 1909 г. № 39. С. 830–831.

² Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептерях и бобылях. Уфа, 1999. С. 459.

³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 48. Д. 226. Л. 186.

⁴ Там же. Делопроизводство 2. 1911-10 и 43. Л. 4.

⁵ Журналы Уфимской городской думы за 1913 год. Уфа, 1915. С. 113–119.

Вот выдержка из другого приказа Г. Г. Бухартовского от 8 января того же года за № 5: «Объявляя по вверенной мне полиции, что награду я назначаю и впредь буду назначать не всем без исключения низшим чинам, а лишь тем, которые своей службой заслужили поощрение, при чем прослужившие менее полугода награды получать не будут, исключая случаев особо выдающихся, избалованные в нетрезвом поведении также награждаться впредь до полного исправления не будут»¹.

В прилагаемом здесь же списке награждаемых очевидно по итогам завершеного 1904 года значится 19 городских. Например, городской 1 части, № бляхи 1, Терентий Анкудинов получил денежное вознаграждение в сумме 25 рублей, Иван Косарев – 16, Мухаметгазиз Мухаметхафизов – 16, Максим Иванов – 16, Фрол Калинин – 16, Павел Алексеев – 16, Тимофей Кочетков – 16, Марк Балдин – 15, Низамутдин Камалетдинов – 9 руб. 50 коп., Тимир Шагиахметов – 9 руб. 50 коп.²

Приказом уфимского губернатора на 26 января 1907 г. за № 12 Г. Г. Бухартовскому за энергичные действия при раскрытии зверского убийства семьи Володкевич выражена искренняя благодарность³. В сентябре 1912 года он переводится в Симбирскую губернию исправником (начальником полиции) Сенгелейского уезда. По переписи 1897 г. здесь проживало 151726 человек, а в самом городе Сенгелейске 5734 человека, т. е. это был небольшой по численности захолустный район. Ныне город Сенгелейск расположен на территории Ульяновской области. Очевидно, это перемещение произошло не без участия бывшего патрона «Усатого Генриха».

После революционных событий октября 1917 г. Г. Г. Бухартовский был осужден на 3 года и 4 месяца и освобожден по болезни 25 мая 1924 г. Был женат на Марии-Евгении Александровне Эрдман, которая являлась членом Уфимского дамского отделения. Старший сын Бухартовский Владислав Генрихович работал агентом «Северного страхового общества»⁴. Младший сын Эдуард родился 5 мая 1912 г.

Все последующие сведения о деятельности Г. Г. Бухартовского обнаружены в архиве Федеральной службы безопасности по Республике Башкортостан и публикуются впервые. В протоколе допроса от 3 января 1921 года в Уфимской ГЧК он пишет следующее: «В 1915 г. я был переведен в Ново-Николаевск также на должность полицмейстера, в которой пробыл до переворота 1917 года и с переворотом был призван в 711 дружину на должность ротного командира и по расформированию в 1918 г. был уволен как достигший преклонного возраста и после этого поступил в Кожснабжение, где и служил до дня ареста, т.е. до 14 августа

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 75. Л. 124.

² Там же.

³ РГИА Ф. 1349. Оп. 1 Д. 529.

⁴ Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1908. С. 180.

1920 г., был освобожден и вновь арестован 27 ноября 1920 г. и перепровожден в г. Уфу. Постановлением коллегии Уфимского ГЧК от 25.01.21 г. приговорен к 5 годам заключения в концентрационный лагерь, по обвинению как бывшего полицмейстера, участвовавшего в подавлении восстания рабочих в 1905 г. в Уфе»¹.

12 сентября 1912 г. уфимским полицмейстером был назначен надворный советник Серафим Алексеевич Шамлевич. В силу известных исторических событий ему суждено было стать последним руководителем Уфимской полиции. Он был приглашен уфимским губернатором из Новгородской губернии.

С. А. Шамлевич родился 1 июля 1873 г. в Валдайском уезде Новгородской губернии. Происходил из семьи потомственных дворян. После окончания Чугуевского юнкерского училища 9 апреля 1891 г. вступил на военную службу рядовым 107 пехотного Троицкого полка. В последующие годы проходил службу на различных командных должностях. В декабре 1901 г. в звании поручика зачислен в запас. Дальнейшая деятельность С. А. Шамлевича связана с работой в органах общей полиции Новгородской губернии, где он прошел сложный и тернистый путь от станowego пристава до начальника уездного полицейского управления. С. А. Шамлевич принимал участие в русско-японской войне 1904 – 1905 гг., командовал ротой во 2-ой Манчжурской армии. За мужество и храбрость, проявленные в боях, награжден темно-бронзовой медалью в память о русско-японской войне и орденом Св. Станислава 3-й степени.

Приняв дела, С. Шамлевич начинает активно заниматься укреплением дисциплины кадрового состава, улучшением материальной базы городской полиции. Так, 29 ноября 1912 г. пишет на имя губернатора рапорт с просьбой решить вопрос об увеличении штатов. «Штаты полиции, введенные в г. Уфе в 1909 г. при численности населения в 80000 жителей, в настоящее время, в виду увеличения его до 106290 (сведения к 1 января 1912 года) являются не отвечающими тем требованиям, которые предъявляются к ней, в особенности это замечается в отношении к городovým, число коих по нормальному расчету (1:400) должно выражаться – 271, между тем городových существует лишь 160»².

Следовательно, комплект городových составлял 111 человек, или 41 % от нормы. Далее в документе отмечается, что «расход на разные служебные наряды настолько велик, что представляется возможным выставить лишь 28 постов, а принимая во внимание, что город имеет площадь 30 кв. верст, то становится ясным, что постовая сеть, имея верстовые (в среднем) ячейки, не может вполне обслуживать город; сгущая же посты к центру, приходится обнажать окраины города, т.е. как раз те районы, ко-

¹ Архив ФСБ по РБ. Ф 1. Оп. 1. Д. В-19515. Л. 25 – 25 об.

² НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 97. Л. 60.

торые нельзя, в целях предупреждения и пресечения преступности и хулиганских выступлений оставить без наблюдения, в виду проживания в них неблагонадежного в нравственном отношении элемента»¹.

Кроме недостающих согласно нормам штатов городских, полицмейстер также просит увеличить число штатов околоточных надзирателей с 15 до 25².

С. А. Шамлевичу принадлежала инициатива по открытию полицейского музея при управлении. В своем рапорте губернатору от 27 мая 1913 г. полицмейстер отмечает, что все вещественные доказательства совершенных преступлений (лекарственные отравы, оружие и патроны, кровавые пятна, воровские инструменты, собрание шифровальных писем и ключей к ним и т. д.) необходимо сосредоточить в полицейском музее с последующей их систематизацией по соответствующим отделам³. При нем в губернском центре открыли первое в крае учебное заведение по подготовке урядников полицейской стражи. Также активно С. А. Шамлевич работал над составлением и изданием нормативной базы полицейской службы. В 1916 г. им была подготовлена книга «Служба Уфимской городской полиции в инструкциях, правилах и приказах по полиции, изданных Уфимским Полицмейстером за 1912–1915 гг.»⁴.

Автор отмечал, что «при занятии должности Уфимского полицмейстера мною было замечено отсутствие в Городской полиции общей организованности в смысле распределения обязанностей между отдельными должностными лицами городской полиции и отсутствие точного обозначения самих обязанностей (каждый агент полиции нес службу как понимал и как хотел). Между тем не одна служба не нуждается в организованности отдельных агентов так, как полиция»⁵. Далее автор писал, что «в продолжение трех лет издаваемыми мною приказами по полиции я стремился дать деятельности полиции необходимое направление... Предлагая настоящее издание чинам вверенной мне полиции к руководству, объявляю, что с изданием настоящего сборника все приказы руководящего характера, не вошедшие в состав его или не отвечающей редакции, считать отмененными»⁶. В данной книге публикуются наставления сотрудникам городской полиции, которые актуальны и по сей день.

Ниже приводится оригинал текста наставлений уфимского полицмейстера С. А. Шамлевича:

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 97. Л. 60.

² Там же.

³ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 924. Л. 1.

⁴ Служба Уфимской городской полиции в инструкциях, правилах и приказах по полиции, изданных уфимским полицмейстером за 1912–1915 гг. Уфа, 1916.

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Там же. С. 3.

«1. Каждый служащий в полиции, питая в душе своей непоколебимую преданность ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, должен исполнять службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по совести, памятуя священные слова принятой им присяги при определении на службу. Поэтому он должен быть неподкупно честен, безусловно, правдив, вести жизнь нравственную, трезвую и ни в чем не зазорную, исполнять свои обязанности ревностно, выказывать на службе терпение, рассудительность, мужество и решительность. Вне службы вести себя с достоинством и прилично, быть уживчивым по отношению к товарищам по службе, а с публикою вежливым, предупредительным и всегда готовым бескорыстно оказывать законное содействие лицам, обращающимся к его помощи и защите, в особенности же потерпевшим от действий злонамеренных лиц.

2. Каждый чин полиции при исполнении служебных обязанностей в публичных местах, на дежурствах, в нарядах и т.п. должен быть со всеми вежлив, серьезен и сдержан. Суетливость, оскорбительное обращение и резкость в словах или в действиях вредят делу и унижают его достоинство. Вообще он обязан избегать всего того, что может обратить на него внимание и должен быть особенно осторожен во время праздников, на многочисленных собраниях и в местах большого стечения народа, где малейшая неосмотрительность, резкость или излишняя требовательность может поставить его в трудное или даже опасное положение.

3. Прием всевозможных подарков и вознаграждений от частных лиц и вообще получение незаконных льгот и выгод воспрещается; равным образом воспрещается водить кого-либо бесплатно в увеселительные места.

4. Чины полиции есть блюстители порядка, благочиния и спокойствия, оберегающие личность и собственность каждого.

5. Наблюдая за приличием и благопристойностью других, чины полиции должны всегда подавать в этом пример собою.

6. Чины полиции должны заботиться о сохранении за собой и своими сослуживцами доброго имени и чести своего служебного звания.

7. Приказания начальства исполнять быстро и точно.

8. К старшим относиться почтительно.

9. Классным чином полиции во время дежурств в собраниях, клубах, театрах, маскарадах и проч. воспрещается отвлекаться от службы и распивать спиртные напитки, присаживаться к компаниям знакомых, участвовать в карточной игре и проч., а также подходить к буфету.

10. Городовым, находящимся в нарядах, воспрещается сидеть, публично курить, грызть семечки и заниматься праздными разговорами»¹.

¹ Служба Уфимской городской полиции в инструкциях, правилах и приказах по полиции, изданных уфимским полицмейстером за 1912 – 1915 гг. Уфа, 1916. С. 4–5.

За период работы в г. Уфе С. А. Шамлевич неоднократно поощрялся приказом губернатора и Министра внутренних дел, был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени.

Последнее увеличение штатной численности Уфимской полиции должно было произойти на основе принятого 23 октября 1916 г. постановления Совета Министров «Об усилении полиции в 50-ти губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». Однако механизм реализации реформы в условиях военного времени не был проработан, в связи с чем уже с первых шагов она начала вязнуть в многочисленных согласованиях, и была прервана Февральской революцией, которая предложила решать вопрос об охране правопорядка на принципиально иных началах.

14 марта 1917 г. Уфимский губернский комитет общественных организаций своим решением освободил С. А. Шамлевича от должности полицмейстера г. Уфы.

В документе отмечалось: «В виду передачи полиции в ведение Уфимского городского управления и предстоящего преобразования ее в милицию, предлагаем Вам, согласно постановлению губернского комитета от 12 сего марта, должность полицмейстера сдать Николаю Петровичу Елсакову. Утверждаю за Управляющего МВД и от товарища Министра 12 ноября 1916 г.»¹.

Таблица 1

Штаты 1916 года

		3-го разряда					
		Число лиц		Одному			Всем по 3-му разряду
		Уфа	Итого по 3-му разряду	Жалование (со столовыми)	Квартирные	Итого	
Наружная полиция	Полицеймейстеры	1	1	2800	700	3500	3500
	Помощники их	1	1	2000	500	2500	2500
	Приставы	5	5	1680	420	2100	10500

¹ Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922): сборник документов и материалов. Уфа, 2016. С. 248–249.

	Помощники их	6	6	1200	300	1500	9000
	Полиц. надзиратели	20	20	720	180	900	1800
	Смотрит. арест. помещений	1	1	850	Нат.	850	850
	Городовые конные	20	20	400	100	500	10000
	Городовые пешие	200	200	360	90	450	90000
	Полицейские служители	13	13	300	Нат.	300	3900
	Полицейские рассыльные	7	7	250	Нат.	250	1750
	Итого	284					
	Офицеры резерва						
Сыскная полиция	Начальники сыскных отделений	1	1	2000	500	2500	2500
	Помощники их	1	1	1680	420	2100	2100
	Чиновники, зав. регистрацией	1	1	640	160	800	800
	Фотографы	1	1	640	160	800	800
	Надзиратели 1-го разряда	3	3	840	210	1050	3150
	Надзиратели 2-го разряда	4	4	440	ПО	550	2200
	Письмоводители	1	1	640	160	800	800
	Переводчики						
Канцелярия наружной полиции	Секретари	1	1	1200	300	1500	1500
	Помощники их						
	Столоначальники	3	3	760	190	950	2850

	Помощники их						
	Журналисты (регистраторы)	1	1	520	130	650	650
	Бухгалтеры (казначей)	1	1	640	160	800	800
	Архивариусы						
	Заведывающие адресн. столами						
	Письмоводители приставов	5	5	520	130	650	3250
							171400
		4-го разряда					
		Число лиц					
		Белебей	Бирск	Златоуст	Мензелинск	Стерлитамак	
Наружная полиция	Полицмейстеры						
	Помощники их						
	Приставы	1	1	1	1		
	Помощники их		1	2			
	Полиц. надзиратели	1	2	6	2	4	
	Смотрит. арест. помещений						
	Городовые конные						
	Городовые пешие						
	Полицейские служители	18	26	64	23	48	
	Полицейские рассыльные	1	1	2	1	1	
Резерв	Начальники резерва	1	1	2	1	1	
	Офицеры резерва						

Сыскная полиция	Начальники сы- ских отделений					
	Помощники их					
	Чиновники (зав. регистрацией)					
	Фотографы					
	Надзиратели 1-го разряда					
	Надзиратели 2-го разряда					
	Письмоводители					
	Переводчики					
Канцелярия наружной полиции	Секретари					
	Помощники их					
	Столоначальники					
	Помощники их					
	Журналисты (регистраторы)					
	Бухгалтеры (казначей)					
	Архивариусы					
	Заведывающие адресн. столами					
	Письмоводители приставов	1	1	2	1	1
	Итого					

2. ПОЛИЦМЕЙСТЕРЫ И ЧАСТНЫЕ ПРИСТАВЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ УФЫ

Административный статус г. Уфы со времени его основания неоднократно подвергался изменениям. В конце XVI и XVII вв. он был центром управления Уфимского уезда, с 1715 г. – административным центром Уфимской провинции, с 1781 г. – центром Уфимского наместничества¹. С 1802 по 1866 гг. Уфа становится местом резиденции Оренбургского гражданского губернатора, а с 1865 г., после выделения из Оренбургской губернии – Уфимской, вновь губернским центром.

В соответствии со штатами уфимского наместничества в 1782 году в городах предусматривалось введение должностей городничих. Известно, что в 1798 году Уфимским городничим служил надворный советник Е. И. Павлов².

С 1 января 1802 г. должности городничих были предусмотрены для губернского и 9 уездных городов, в том числе и Уфы³.

По состоянию на 1806 г. в составе полиции города Уфы находились: городничий, 3 его помощника, 8 сотских, 37 десятских. В городе были установлены 15 полицейских будок, при которых дежурили 42 сотрудника⁴.

Для усиления надзора за благонадежностью жителей город делился на 3 полицейских части со «съезжим домом» в каждой, а часть – на кварталы. В каждую часть назначались полицейские приставы и квартальные надзиратели. По штату 1816 г. городская полиция состояла из 3 частных приставов, 3 квартальных надзирателей и полицейской команды в составе унтер-офицера и 33 рядовых, 11 кадетов и 43 будочников⁵.

В 1825 г. на должность уфимского полицмейстера был приглашен из г. Оренбурга майор Лев Васильевич Соколов, 39 лет, из дворян. В его формулярном деле отмечается, что он получил домашнее образование. В 1803 г. вступил юнкером в Оренбургский драгунский полк, участник Отечественной войны 1812 г., дважды ранен, награжден орденами Св. Анны 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени и серебряной медалью в память 1812 г.⁶

По данным за 1843 год, уфимским полицмейстером служил поручик Ф. П. Груздников. Частным приставом 1-го участка являлся поручик А. Я. Лебедев, 2-го – титулярный советник П. И. Тарасов, 3-го – губер-

¹ Гвоздикова И. М. История города Уфы (по страницам одной рукописи) // Ватандаш. 1999. № 1. С. 179.

² Там же. С. 191.

³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20099.

⁴ ГАОО. Ф 6. Оп. 3. Д. 2526. Л. 5 – 6.

⁵ История Уфы. Краткий исторический очерк. Уфа, 1981. С. 76.

⁶ НАРБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 402.

ский секретарь Н. И. Барс. Квартальными надзирателями служили С. К. Каловский, М. С. Шевчуков, А. М. Савинский.

Дальнейшее формирование полицейских подразделений проходило на основании «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах, по общему учреждению управляемых», утвержденных императором Александром II 25 декабря 1862 г. Согласно данному нормативному акту 18 мая 1863 г. Указом оренбургского генерал-губернатора А. А. Безака были утверждены штаты Уфимского городского полицейского управления.

В 1872–1875 гг. исполнял полицмейстерскую должность в Уфе майор Абдул-Вали Абдуллинович Давлетшин, сын начальника I Башкирского кантона Абдуллы Давлетшина. В 1851 г. он окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Следует отметить, что после окончания учебного заведения за отличную учебу получил денежное вознаграждение в сумме 24 руб. 42 $\frac{3}{4}$ коп. серебром¹. В последующем был направлен в канцелярию оренбургского и самарского генерал-губернатора для письменных работ, затем работал помощником столоначальника в канцелярии командующего башкирского войска. С 1864 г. выполнял обязанности заместителя начальника Стерлитамакского и Белебеевского уездных полицейских управлений. Был награжден бронзовой медалью в память войны 1853 – 1856 гг. на Владимирской ленте. А. А. Давлетшин обладал большими организаторскими способностями. При нем было завершено строительство нового двухэтажного каменного здания городского полицейского управления, которое обошлось казне в 28 тысяч рублей². Был женат на дочери зауряд-хорунжего Резяпова – Бибифарис. Воспитывал дочь Бибинафису, 1860 года рождения.

Его родной брат – Абдулгазиз, 1861 года рождения, сделал еще более блестящую карьеру. Получив образование в Павловском военном училище и Николаевской академии Генерального штаба, дослужился до звания генерал-майора и в 1917 г. возглавил Азиатскую часть Главного штаба Военного министерства. В качестве ее представителя принимал участие в работе аттестационных и экзаменационных комиссий Ташкентской офицерской школы восточных языков³.

22 сентября 1876 г. в 28 лет на должность руководителя Уфимской городской полиции был назначен Александр Егорович Мистров губернский секретарь (чин 12 класса), из обер-офицерских детей. «По окончании курса наук в Бобровском уездном училище в службу вступил в штат чи-

¹ Хакимов, С. Х. Полицейские пореформенной Уфы // Вестник Уфимского юридического института. 1999. № 5. С. 91–94.

² Вестник Уфимского земства. 1881. Вып. 4. С. 17.

³ Хакимов С. Х. Во главе азиатской части Главного штаба военного министерства Российской империи (штрихи к портрету генерал-майора А. А. Давлетшина) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 12–16.

новников канцелярии Воронежского губернатора, писцом 2 разряда», – отмечалось в формулярном списке.

С 1872 г. до назначения в г. Уфу служил помощником пристава, приставом в г. Воронеже¹. Непродолжительное время исполняли данную должность Д. Е. Соколов, выходец из семьи священника. После окончания в 1864 г. Уфимского уездного училища начал работать канцелярским служителем в правлении Уфимского губернского правления, впоследствии занимал должность секретаря Уфимского уездного суда. С 1871 года служил помощником пристава, приставом 5-го стана Мензелинского уезда. 25 июля 1879 года был назначен на должность уфимского полицмейстера. За безупречную службу был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени².

О полицмейстере Павле Борисовиче Панфилове известно, что он работал полицмейстером в 1883–1889 гг. По его личной инициативе на средства благотворительных лиц в 1885 г. был учрежден детский приют, куда были помещены сироты-мальчики³.

В 1889–1894 гг. во главе Уфимской полиции стоял надворный советник Николай Николаевич Макаровский, из дворян. После окончания в 1876 г. Самарской прогимназии был зачислен в штат Самарского губернского правления писцом 1 разряда. Через год был назначен помощником пристава г. Самары. С 1877 года служил в Уфимской губернии приставом 4-го стана Стерлитамакского уезда, приставом 1 части г. Уфы, помощником Бирского уездного исправника. Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й степени. Был женат на Ольге Павловне Катковой. Воспитывал 8 детей: 3 дочерей и 5 сыновей⁴.

В 1894–1903 гг. уфимским полицмейстером работал коллежский асессор Федор Тимофеевич Смирнов, из детей священнослужителей. После окончания Белозерского духовного училища был направлен в Уфимское губернское правление на должность канцелярского служителя. Как видно из его формулярного списка, до 6 июня 1887 г. находился в штате канцелярии губернатора⁵. В последующий период выполнял обязанности полицейского надзирателя г. Белебея, смотрителя Белебеевского тюремного замка; пристав 1 части г. Уфы и т. д. Был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. Приказом Министра внутренних дел от 19 марта 1897 г. за труды по первой всеобщей переписи населения был отмечен темно-бронзовой медалью и «объявлена высочайшая благодарность»⁶.

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 7. Л. 250 – 252.

² Там же. Д. 12. Л. 4 – 5.

³ Благотворительные учреждения России. СПб., 1912. С. 113.

⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1891. Д. 1544. Л. 12 – 16.

⁵ НАРБ. Ф. И-11. Оп. 3. Д. 3. Л. 1 – 6.

⁶ Там же. Л. 5.

С 1903 г. по 1911 г. Уфимским полицмейстером был надворный советник Г. Г. Бухартовский¹.

5 мая 1911 г. в Уфу прибыл новый губернатор, действительный статский советник Петр Петрович Башилов, который сменил на этом посту Александра Степановича Ключарева, ушедшего на должность губернатора Симбирской губернии². П. П. Башилов до нового назначения руководил Новгородской губернией.

Рьяно взявшись за дело, новый губернатор инициировал сбор сведений о злоупотреблениях полиции в период губернаторства своего предшественника. Деятельность Уфимской городской полиции была подвергнута всесторонней ревизии созданной специальной комиссией под руководством вице-губернатора графа А. Г. Толстого. В ходе расследования были выявлены многочисленные факты нарушений и злоупотреблений со стороны чинов полиции.

Так, в материалах проверки, проведенной 25 июля 1911 г. по поручению губернатора чиновники по особым поручениям Подобедовым и Тергуловым при допросе бывшего городского 2 участка г. Уфы И. М. Волкова, служившего с 1908 по май 1911 г., на предложенные ему вопросы отвечал, что «приставом Аристовым ежемесячно раздавались околоточным надзирателям и городским участка квитанционные книжки, с условием, чтобы по ним были собраны пожертвования к известному определенному сроку...».

Затем был издан приставом Аристовым приказ, надо думать – по поручению того же полицмейстера Бухартовского – о том, «чтобы задерживали невзнузданных лошадей и владельцев их, по доставлению в участок, под угрозой составить протокол жертвовать на Аксаковский дом»³.

Далее в материалах служебной записки приводилось и много других фактов, компрометирующих полицмейстера и его аппарат: о поборах с горожан, владельцев лавок и постоянных дворов на приобретение кареты скорой помощи, на открытие типографии при городской полиции, на устройство новогодней елки для чинов полиции и т. д.⁴

Материалы дела не всегда аргументированы, хотя следует отметить, что нарушения, безусловно, имели место. Вскоре Г. Г. Бухартовский вынужден был уйти в отставку.

12 сентября 1912 г. Уфимским полицмейстером был назначен надворный советник Серафим Алексеевич Шамлевич. После Февральской революции 1917 г. был уволен в отставку.

Ниже приводим полный список Уфимских полицмейстеров, работавших в период с 1863 по 1917 годы:

¹ Там же. И-9. Оп. 2. Д. 85. Л. 5.

² НАРБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1313. Л. 60.

³ Там же. Оп. 1. Д. 1528. Л. 126 – 127.

⁴ Там же. Л. 127 – 128.

1. Коллежский ассессор Николай Алексеевич Сысоев (1863 – 1869 гг.).
2. Коллежский ассессор Николай Николаевич Мотрохин (1869 – 1872 гг.).
3. Майор Абдулвали Абдуллович Давлетшин (1873 – 1875 гг.).
4. Коллежский ассессор Александр Егорович Мистров (1876 – ?).
5. Губернский секретарь Николай Матвеевич Иванов (1878 – ?).
6. Коллежский ассессор Дмитрий Егорович Соколов (1883 г.).
7. Коллежский ассессор Павел Борисович Панфилов (1883 – 1889 гг.).
8. Надворный советник Николай Николаевич Макаровский (1889 – 1894 гг.).
9. Коллежский ассессор Федор Тимофеевич Смирнов (1894 – 1903 гг.).
10. Надворный советник Генрих Генрихович Бухартовский (1903 – 1911 гг.).
11. Надворный советник Серафим Алексеевич Шамлевич (1912 – 1917 гг.).

Впервые должность частного пристава городской полиции была введена согласно «Уставу Благочиния или полицейскому» на основании Указа, подписанного Екатериной II 8 апреля 1782 г.¹

Согласно документу город в полицейском отношении делился на части, которые включали в себя от 200 до 700 дворов. Во главе части назначался частный пристав, на которого возлагались основные полицейские обязанности, подчинялся управе благочиния как коллегиальному органу, утверждался, как правило, губернатором.

Частный пристав являлся организатором практического исполнения подчиненными большей части дел, возложенных на полицию по российскому законодательству управой благочиния, решений судов, подготовки ответов на запросы учреждений разных ведомств, касающихся проживающего на территории населения. Нес персональную ответственность за состоянием порядка и общественного спокойствия на своей территории².

Уфа долгое время являлась административным центром обширной Оренбургской губернии, а после ее разделения в 1865 г. на две самостоятельные губернии – Оренбургскую и Уфимскую – она стала столицей последней. Территория нашего края тогда составляла 118697 квадратных километров с населением 1291018 чел. Губерния в административном отношении делилась на 6 уездов: Белебеевский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлитамакский и Уфимский. В шести городах губернии проживало 51516 чел., которые составляли 1/25 часть населения края, в г. Уфе проживало 20148 чел., или 39 % всего городского населения.

Штаты Уфимского городского полицейского управления были утверждены Указом Оренбургского генерал-губернатора А. А. Безака 18 мая 1863 г. и состояли из 14 сотрудников: 1 полицмейстера, 1 секретаря, 1 сто-

¹ ПСЗРИ. Т. XXI. № 15379.

² Российское законодательство X – XX вв. М., 1987. Т. 5. С. 404–405.

лона начальника, 3 приставов, 3 помощников приставов, 1 перевозчика и 4 писарей.

Первым руководителем городской полиции был назначен коллежский асессор Н. А. Сысоев, 36 лет, выходец из семьи офицера. После окончания Оренбургской губернской гимназии продолжительное время работал в Оренбургском губернском правлении, где дослужился до старшего чиновника по особым поручениям. Его зарплата составляла 1200 руб. в год. Был женат на Анастасии Прокофьевой, воспитывал дочь Анну. За безупречную службу Н. А. Сысоев был награжден Императорским коронным украшением, орденами Св. Святослава 2-й степени, Св. Анны 3-й и 2-й степени и темно-бронзовой медалью на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг. Он исполнял должность уфимского полицмейстера в течение 6 лет до 1869 г.¹

Должность секретаря городского полицейского управления была возложена на Григорьева Василия Васильевича, 44 лет, титулярного советника. Он происходил из семьи офицера, получил домашнее образование. Со 2 апреля 1842 г. начал работать писцом 2 разряда в Оренбургской палате государственных имуществ. До назначения в секретари являлся помощником пристава 3 части г. Уфы. Был награжден темно-бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг. Годовое жалование составляло 500 руб. в год.

За 1864–1916 гг. численность населения г. Уфы выросла с 20149 до 109956 чел. или более чем в 5 раз. Соответственно возрастает и число административно-полицейских участков (с 3 до 5). Был пересмотрен количественный состав улиц и кварталов, входящих в тот или иной участок.

Из материалов Национального архива Республики Башкортостан за 1912 г. видно, что в 1-й участок входили: Никольский поселок, Золотухинская слобода, улицы Бельская, Фроловская, Набережная, Пушкинская, Большая Казанская, Большая Усольская, Малая Усольская; во 2-й – Торговые ряды, Центральная, Александровская, Соборная, Бекетова, Гоголя; 3-й участок соединился с 1-м и со 2-м участками, охватывая улицы Большая Сибирская, Достоевского, Богородская, Тобольская; 4-й участок соединял левую сторону р. Белой, через завод Вединеева доходил до ул. Степной, а также часть улиц Аксакова, Достоевского, Мало-Никольской и часть полотна железной дороги, захватывая озеро Долгое, до р. Белой, включая Вавиловскую переправу; 5-й участок включал в себя улицы Вавиловскую, Малую и Большую Трактовую, Нижегородку, Большую и Малую Кузнецкую, Гончарную и др.²

В 1913 г. в 5 полицейских участках г. Уфы служили следующие сотрудники: 1-й участок – располагался на ул. Большая Кавказская, д. 65 (ныне здание Уфимского РОВД). Приставом работал коллежский регист-

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 3. Л. 44 – 57.

² НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 5. Л. 9 – 10.

ратор (чин 14 класса Табеля о рангах) Павел Александрович Уваров, его помощником – коллежский регистратор Ефим Николаевич Лунев, околоточными надзирателями Яков Артемович Буланкин и Василий Корнилович Швейкин. В аппарате участкового пристава, как правило, работал 1 писарь. Таким образом, общая численность сотрудников полицейского участка составляла 5 человек. Два участка располагались на ул. Александровской, д. 37 (ныне ул. К. Маркса). Приставом служил губернский секретарь (чин 13 класса табеля о рангах) Иван Федорович Андреев, его помощником Евгений Иванович Ванюков, околоточными надзирателями Иван Петрович Дмитриев, Николай Устинович Кривонос, Петр Александрович Максимов, Иосиф Павлович Богданов и Николай Иосифович Русаков. Третий участок располагался на ул. Симбирской, д. 86 (Мингажева). Пристав – губернский секретарь Михаил Николаевич Егоров, его помощник Капитолин Агапович Култашев, околоточный надзиратель коллежский секретарь (чин 10 класса Табеля о рангах) Николай Николаевич Смелков. Четвертый участок – ул. Вокзальная, д. 3. Пристав – коллежский секретарь Александр Анатольевич Уджмаджуридзе, помощник его – коллежский регистратор Петр Павлович Зверев, околоточные надзиратели Алексей Васильевич Веревкин и Иосиф Францевич Ксенович. Пятый участок (ул. Аксакова, д. 91). Пристав – губернский секретарь Дмитрий Петрович Молчанов, его помощник Тимофей Дмитриевич Синицын, околоточные надзиратели Федор Евстахович Иванов, Яков Михайлович Михайлов, Андрей Митрофанович Твердохлеб, Константин Александрович Словохотов, Тихон Андрианович Ротков. Таким образом, в 5 полицейских участках служили 5 приставов, 5 их помощников, 5 письмоводителей, 16 околоточных надзирателей и 160 городских. Всего численность Уфимской полиции, включая состав городского полицейского управления, насчитывала 196 человек¹.

Приставы, их помощники были грамотными, как правило, заканчивали городские четырехклассные училища, имели немалый стаж практической работы. Архивные документы свидетельствуют, что они, также как и их подчиненные, выполняли свой служебный долг, нередко рискуя своей жизнью.

Примером преданности избранному делу могут служить материалы из личного дела упомянутого выше пристава 2-го участка г. Уфы Ивана Федоровича Андреева, обнаруженные автором в НА РБ². Он родился 26 мая 1876 г. в г. Уфе, происходил из мещанского сословия. В 1891 г. окончил полный курс Уфимского уездного училища. Первый опыт практической работы получил в Уфимской уездной земской управе. Принимал активное участие в переписи населения Российской империи 1897 г., за что был награжден темно-бронзовой медалью для ношения на груди на ленте

¹ Адрес-календарь Уфимской губернии за 1913 год. Уфа, 1913. С. 46.

² НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1055. Л. 34 – 37.

из Государственных цветов. Вскоре молодого сотрудника приглашают в штат канцелярии уфимского губернатора, где он занимался организацией взысканий городских сборов и недоимок. 6 июня 1902 г. И. Ф. Андреев начинает службу в Златоустовском полицейском управлении в должности околоточного надзирателя. Приказом уфимского губернатора ему объявляется благодарность за проявленную бдительность и поддержание порядка в числе других сотрудников по случаю пребывания императора Николая II в губернии с 29 по 30 июня 1904 г.¹ 10 октября 1904 г. он назначается заведующим конной полицейской командой и розыскным отделением Уфимского полицейского управления, с находящимися при нем антропологическим бюро, фотографией и типографией. Ему было тогда 28 лет. С 1904 по 1906 гг. И. Ф. Андреев 6 раз был поощрен приказами губернатора за выполнение особо важных поручений, «за усердие, любовь к делу», – отмечается в приказе².

22 сентября 1907 г. за задержание двух вооруженных преступников мужественный пристав был представлен к награждению орденом Св. Владимира 4-й степени. В 1910 г. И. Ф. Андреев командировается в Бирский уезд в село Николо-Березовку по случаю пребывания там с 18 по 21 июля 1910 г. Ее Императорского Высочества княгини Елизаветы Федоровны. За обеспечение безопасности и порядка в период пребывания ее особы он также был поощрен губернатором, а от великой Княгини получил в подарок ее портрет за собственноручной подписью³.

Дальнейшая судьба пристава Андреева была далеко не простой. Очевидно, не всех устраивала его честность и порядочность при выполнении служебного долга. В 1912 г. его отстраняют от служебных обязанностей в связи с возбуждением против него уголовного дела и взятием под стражу. 11 апреля 1912 г. он вновь приступает к своей работе. Вчитываясь в сухие строчки архивных документов, действительно перед нами предстает удивительно сильный характер, преданный до мозга костей своему делу человек. Вот некоторые выдержки из формулярного списка И. Ф. Андреева.

«Приказом Уфимского губернатора от 27 ноября 1912 года за № 37, объявлена благодарность за энергичный и умелый розыск злоумышленников и обнаружение похищенных ими у крестьянина Василия Копалова денег. Приказом уфимского губернатора от 13 февраля 1914 г. за № 25 объявлена благодарность губернского начальства за честное исполнение служебных обязанностей, выразившееся в отказе от взятки в сумке 15 рублей, предложенной ему торговцем Шамсутдином Давлетбаевым. Аналогичный приказ от 18 ноября 1915 г. за № 126: объявлена благодарность губернско-

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1055. Л. 35.

² Там же. Л. 34 об.

³ Там же. Л. 36.

го начальства за честное исполнение служебного долга, выразившееся в отказе от взятки в сумме 100 руб., предложенной мещанином г. Уфы Хабibuллой Губайдуллиным»¹.

Приказом от 19 марта 1916 года за № 744 объявлена благодарность губернского начальства за умелые и энергичные действия при раскрытии шайки воров, действовавшей в г. Уфе, и розыске похищенного².

Таких поощрений у пристава за 27 летний период службы в системе МВД более двух десятков. За свои заслуги перед Отечеством, честное и бескорыстное отношение к своим обязанностям он был награжден высокими государственными наградами: орденами Св. Владимира 4-й степени, медалями: темно-бронзовой нагрудной на ленте из государственных цветов за труды по первой всеобщей переписи населения в 1897 г., серебряной – в память участия в деятельности Красного Креста во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., темно-бронзовой – в память той же войны и светло-бронзовой медалью – в память 300-летия царствования Дома Романовых. Из архивных источников также известно, что И. Ф. Андреев был женат первым браком на Екатерине Федоровне Смирновой. Имел детей: Николая, родившегося 13 ноября 1903 г., Зою – 22 декабря 1904 г., Владимира – 21 июня 1908 г., Александра и Михаила, родившихся 30 сентября 1911 г. Жена и дети вероисповедания православного и находились при нем.

В завершение отметим, что приказом губернского комиссара Временного правительства от 13 апреля 1917 г. о расформировании полиции И. Ф. Андреев был уволен со службы. В момент увольнения ему было 41 год, в самом расцвете сил. Дальнейшая его судьба нам, к сожалению, не известна. Но в шестом томе «Книги памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан» (Уфа, 2006. С. 35) имеется короткая информация: «Андреев Иван Федорович, 1876 г.р., место рождения г. Уфа, русский, член ВКП (б), образование среднее, Уфимское губернское ЧК, секретарь отделения, арестован 01.03.19 г., осужден к высшей мере наказания, расстрелян 26.03.19 г., реабилитирован 27.02.2003 г.». Можно предположить, что речь идет о частном приставе Уфимского городского полицейского управления, который честно выполнял свой служебный долг.

Таким образом, в регионах дореволюционной России широко практиковались различные формы морального и материального поощрения сотрудников полиции, это особенно актуально и на современном этапе деятельности правоохранительных органов.

¹ НАРБ.Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1055. Л. 37.

² Там же.

3. УФИМСКАЯ ШКОЛА ПО ПОДГОТОВКЕ УРЯДНИКОВ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ (1913 – 1917 гг.)

Известно, что возникновение постоянных специализированных государственных органов по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, так же как применение термина «полиция» для их обозначения, было связано с преобразовательной деятельностью Петра I и рождением Российской империи.

Характерной особенностью формирования органов российской полиции с первых шагов ее становления являлся ее военизированный характер. На службу в полицию, как правило, переводились армейские офицеры. Низшие полицейские чины комплектовались из унтер-офицеров и солдат старших возрастов, исполнявших рекрутскую повинность, но уже по возрасту и состоянию здоровья непригодных к строевой службе в армии. Учитывая сравнительную малочисленность полиции, к несению службы по охране общественного порядка привлекалось в порядке повинности местное население по одному человеку с каждых десяти дворов – «десятские» и в качестве старшего над ними – один человек с каждых ста дворов («сотский»)¹. Следующим важным этапом реформирования органов полиции явился принятый в 1782 г. «Устав благочиния или полицейский», согласно которому в городах появился новый административно-полицейский орган – управа благочиния. В состав управы благочиния (за исключением столиц) входили городничий, подчинявшиеся ему приставы уголовных и гражданских дел, а также избранные от городского общества два заседателя. Город стал делиться на относительно самостоятельные полицейские части, в состав которых входили от двухсот до семисот дворов во главе с частным приставом. Части в свою очередь делились на кварталы по 50–100 дворов. Кварталы возглавляли квартальные надзиратели. В распоряжении последних находились избираемые на три года из жителей квартала квартальные поручики и ночные сторожи. В частности, в одной из статей Устава благочиния отмечается, что квартальный надзиратель «имеет смотреть, чтобы все и всякий в его квартале остался в законно-предписанном порядке, чтоб молодые и младшие почитатели старых и старших, мирит и разнимает малые ссоры и споры, ... имеет бдение, дабы всяк пропитался честно и сходно узаконенно, ... должен ведать о всех в квартале его ведомства живущих людях, чего ради хозяева домов или их поверенные обязаны всегда давать знать квартальному надзирателю о всех к ним на житие приезжающих или приходящих, отъезжающих или отходящих»².

¹ История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998. С. 7/

² ПСЗРИ. Т. XXI. № 15379. СПб., 1830.

В 1802 г. под руководством императора Александра I был преобразован центральный государственный аппарат. Вместо прежних 12 коллегий были учреждены 8 министерств, среди которых было и Министерство внутренних дел. Первым Министром внутренних дел стал В. П. Кочубей, один из ближайших сподвижников молодого царя. Министру вменялось в обязанность «печись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве империи»¹.

Формирование Уфимской полиции происходило в конце XVII – начале XIX в. Определенный отпечаток на данный процесс накладывают и частые изменения административного статуса г. Уфы. В конце XVI и начале XVII в. он был центром управления Уфимского уезда, с 1715 г. административным центром Уфимской провинции, с 1781 г. центром Уфимского наместничества². С 1802 по 1866 г. Уфа становится местом резиденции Оренбургского гражданского губернатора. Впервые должность уфимского полицмейстера вводится с 1816 г. Для усиления надзора за благонадежностью населения город делился на три полицейские части со «съезжим домом» в каждой. По штату 1816 г. полиция состояла из 3 частных приставов, 3 квартальных надзирателей и полицейской команды в составе унтер-офицера, 33 рядовых, 11 казаков и 45 будочников³.

Судебная реформа 1864 года способствовала укреплению прав самых широких слоев общества, что в свою очередь предъявляло повышенные требования и к сотрудникам полиции. Нередкие случаи проявления грубости, злоупотребления служебным положением чинов полиции становились достоянием гласности и разбирательства в суде присяжных и т. д. Все это требовало повышенного внимания к подбору кадров. В 1873 году был введен принцип вольного найма на службу в полицию. Поступивший на службу в полицию должен был представить благожелательные отзывы и справки из всех учреждений, где он ранее служил⁴.

Увеличение численности личного состава полиции само собой породило проблему их целенаправленной подготовки. Первоначальная форма обучения осуществлялась в так называемых резервах при крупных городских полицейских управлениях.

Впервые такой резерв был организован в 60-е годы на базе управления столичной Санкт-Петербургской полиции. Здесь была открыта школа для подготовки городских и околоточных надзирателей. Первые обучались в течение двух недель, знакомясь за это время с правами и обязанностями городского. Подготовка последних велась более одного месяца и

¹ Борисов А. В. Руководители карательных органов дореволюционной России. Вып. 1. М., 1979. С. 17.

² История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. Уфа, 1997. С. 262.

³ История Уфы. Краткий исторический очерк. Уфа, 1981. С. 76.

⁴ Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. С. 80.

рассматривалась в то время, «как в своем роде специально-полицейский университет»¹.

Программа их подготовки, утверждаемая обер-полицмейстером, предусматривала изучение законов, нормативных актов, распоряжений местных властей – градоначальника, городской думы, определявших правовой статус полиции. В 1897 г. школа резерва была расширена. Было открыто дополнительное отделение для обучения классных чинов полиции. Оно предусматривало основательное изучение основных законодательных актов в области уголовного права, нормативных актов, регулировавших полицейскую службу, а также овладение рядом практических навыков. Классные чины полиции изучали:

- Устав о предупреждении и пресечении преступлений;
- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных;
- Устав уголовного судопроизводства;
- Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями;
- уставы казенного управления и благоустройства и благочиния;
- обязательные постановления, изданные градоначальниками;
- обязательные постановления, изданные городской думой, земскими собраниями, присутствиями по фабричным делам;
- участковое делопроизводство;
- различного рода практические приемы по обнаружению преступлений и нарушений по образцам и моделям, демонстрируемым в классах;
- антропометрию и дактилоскопию².

При комплектовании полицейских кадров в каждой губернии имелись определенные требования, характерные для этого региона. Так, для поступления на службу в Санкт-Петербургскую столичную полицию кандидат должен был отвечать особым условиям, поэтому существовала жесткая система ограничений. На штатные должности столичной полиции и в полицейскую стражу не могли быть приняты лица:

- а) состоявшие под следствием или судом за преступления или проступки, а равно подвергшиеся по судебным приговорам тюремному заключению;
- б) нижние чины запаса армии, которые во время прохождения действительной службы состояли в разряде штрафованных;
- в) исключенные из службы по суду, из духовного ведомства за пороки или из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежали;
- г) объявленные несостоятельными должниками;
- д) состоявшие под опекой за расточительство.

¹ Резерв Санкт-Петербургской столичной полиции. СПб., 1901. С. 5–6.

² Мулукаев Р. С. Полиция России (XIX – начало XX вв.). Нижний Новгород, 1993. С. 55.

Классные должности столичной полиции замещались русскими подданными, достигшими двадцатипятилетнего возраста и получившими образование, дающее право на льготу 1 разряда по воинской повинности, а также закончивших курсы в военных или юнкерских училищах. Сверх того, должности письмоводителей, их помощников, паспортистов, смотрителей полицейских домов и их помощников могли быть замещены лицами, состоящими в звании околоточных надзирателей или пользующимися при наличии у них образования правом на льготу 2 разряда по воинской повинности. Лица, удовлетворяющие вышеперечисленным условиям, зачислялись в состав столичной полиции и прикомандировались к полицейскому резерву. Находясь в резерве, они подвергались установленному испытанию, выдержав который могли быть назначены на должности классных чинов полицейского резерва; не получившие высшего назначения в течение трех лет, исключались из столичной полиции¹.

Должности помощников участкового пристава и равных ему по должности чинов замещались с соблюдением постепенности прохождения службы в столичной полиции. Управляющий речной полицией назначался из штаб-офицеров флота по соглашению градоначальника с начальником главного морского штаба. Помощник начальника сыскной полиции и чиновники для поручений назначались из числа лиц, удовлетворявших вышеперечисленным требованиям и выдержавших при том установленное для этой службы особое испытание. Если полицейский чиновник, служивший в других местностях империи, изъявлял желание служить в столице, то он мог быть назначен на должность по усмотрению градоначальника, выдержав при этом установленные для полицейской службы в столице испытания. Таковы были требования, предъявляемые к лицам, желающим служить в столичной полиции. Они распространялись и на городские полицейские управления других губерний империи.

Наряду с обучением азам службы лиц, состоявших в полицейском резерве, все большее распространение в губерниях получают различные школы по подготовке нижних полицейских чинов. Наиболее известными учебными заведениями по подготовке полицейских кадров в Российской империи были: Санкт-Петербургская школа чинов столичной полиции, Казанская школа стражников, Елабужская школа урядников, Рязанская школа урядников конно-полицейской стражи, Виленская школа полицейской стражи.

Обучение полицейскому делу строилось в каждой школе по программам, разработанным на основе Свода законов Российской империи, Циркуляра МВД № 3153 от 28 июля 1887 года, других нормативных актов и рекомендаций Департамента полиции и МВД. Специальные школы соз-

¹ Нравственно-правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России / Лысенко В. В. [и др.]. СПб., 1996. С. 54.

давались для обучения полицейских урядников, отвечавших за состояние общественного порядка в определенной части уезда и подчинявшихся становому приставу (участковому приставу). Урядники проводили дознание по уголовным делам¹. К 1910 г. школы урядников действовали в 14 губерниях и предполагалось открыть еще три².

В 1913 году МВД разработало и утвердило единую программу для всех школ полицейских урядников, состоявшую из двух разделов – правового и специального. Они изучали особенные части уголовного и уголовно-процессуального уставов Свода законов Российской империи, регламентировавшие административную и уголовно-процессуальную деятельность, а также нормативные акты МВД и постановления губернаторов. Тема «Допрос подозреваемого», например, начиналась категорическим требованием: «Не дозволяется вынуждать у обвиняемого угрозами, ложными уверениями и, тем более, физическим насилием признания»³.

Впервые первоначальная подготовка нижних полицейских чинов в г. Уфе была организована 15 июня 1905 года. При Уфимском уездном полицейском управлении под руководством исправника были открыты курсы для подготовки полицейских стражников⁴. Курс обучения состоял из общеобразовательных предметов и изучения общеполицейских обязанностей и инструкций для полицейских стражников. На курсах преподавали: законоучитель 8-го Уфимского городского училища, священник Семе-новской церкви Николай Афанасьев, заведующий 3-м Уфимским городским училищем Т. М. Трапезников, заведующий Уфимским железнодорожным училищем П. В. Мурашов, заведующий 8-м городским училищем Е. М. Зеленицкая, ее помощница В. И. Альникова, учитель Катав-Ивановского училища Уфимского уезда А. С. Шубин и полицейский надзиратель Ф. А. Архипов. Обучение проводилось в течение 2 недель.

26 января 1906 года уфимский губернатор А. С. Ключарев отдал распоряжение полицмейстеру об организации при городском управлении полицейского резерва, «куда бы поступали низшие чины полиции для определения на службу»⁵. При резерве предполагалось открыть школу, в которой поступающие наряду с урядниками, конными и пешими стражниками будут изучать разработанный по специальной программе курс общеполи-

¹ Хакимов С. Х. Введение института урядников и их деятельность по обеспечению безопасности дореволюционной России // Проблемы борьбы с преступностью и обеспечение безопасности личности. Уфа, 1997. С. 45–48.

² Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX вв.). М., 1984. С. 74.

³ Нестеров М. Д. Краткий курс сыского дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников. Уфа, 1914. С. 16.

⁴ Хакимов С. Х. Первоначальные шаги по подготовке полицейских в дореволюционной России // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 300–303.

⁵ Журналы Уфимской городской думы за 1913 год.

цейских знаний. Данный вопрос обсуждался и на заседании Уфимской городской думы, где было принято решение о выделении под будущую школу городского дома бывшей 3-й полицейской части на Усольской улице; из городского бюджета финансовых средств на приобретение оборудования, инвентаря, учебных пособий и т. д.

Необходимость открытия учебного заведения по первоначальной подготовке низших чинов полиции диктовалась многими факторами: и ростом общей численности городского населения, усложнением криминальной ситуации, низким образовательным уровнем поступающих на службу полицейских и т. д.

Аппарат городского полицейского управления состоял из полицмейстера, его помощника, секретаря, двух столоначальников, регистратора, заведующего адресным столом, заведующего типографией и врача – всего 9 человек¹.

В административно-полицейском отношении город делился на 5 полицейских участков, каждый с вверенным ему аппаратом во главе с частным приставом, его помощником, 2 – 3 околоточными надзирателями и несколькими десятками городских.

Например, в 1912 г. в первом полицейском участке г. Уфы проживало около 23 тыс. человек. Территориально сюда входили: Никольский посёлок (ныне Цыганская поляна), улицы Фроловская, Бельская, Набережная, Пушкинская, Большая Казанская, Золотухинская слобода, мужской Успенский монастырь. Данный участок обслуживали: 1 пристав, 1 помощник, 4 околоточных надзирателя, 30 городских. За указанный год количество поступивших и исходящих бумаг составило 20804 дела, было возбуждено 762 уголовных дела, содержалось 489 арестованных². Приставом 1-го полицейского участка являлся коллежский асессор (чин 8 класса соответствовал в армии званию майора) Петр Константинович Павинский³.

Таким образом, всего в 5 полицейских участках г. Уфы несли службу 5 участковых приставов с 5 помощниками, 15 околоточных надзирателей, 140 пеших и 20 конных городских⁴.

Последним уфимским губернатором был действительный статский советник Петр Петрович Башилов (1911 – 1917 гг.), получивший образование в Императорском училище правоведения. В Уфу он прибыл с поста губернатора Новгородской губернии. Следует заметить, что П. П. Башилов по прибытии заменил полицмейстера Г. Г. Бухортовского на вновь прибывшего из Новгородской губернии опытного начальника уездной поли-

¹ Адрес-календарь и справочная книга Уфимской губернии на 1911 год. Уфа, 1910. С. 27.

² НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 87. Л. 151 – 151 об.

³ Адрес-календарь и справочная книга Уфимской губернии на 1911 год. Уфа, 1910. С. 27.

⁴ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 87. Л. 15 – 160.

ции С. А. Шамлевича. На ряд ключевых должностей в городской и уездной полицейских управлениях также были назначены кадры из Новгородской губернии. Именно П. П. Башилову и С. А. Шамлевичу пришлось взять на себя всю организационную работу для открытия первой в Уфимской губернии школы по подготовке урядников полицейской стражи. Необходимо было подобрать здание, устроить учебные классы, осуществить подбор профессионально подготовленных кадров преподавателей, составить учебные программы и методическую и учебную литературу, наглядные пособия и т. д.

Вся эта работа была проделана в течение 1912 года. 12 января 1913 года уфимским губернатором П. П. Башиловым было утверждено «Положение о школе урядников полицейской стражи в г. Уфе»¹.

Оригинал этого документа хранится в фонде Уфимского губернского правления (Ф. И-9) Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан и публикуется впервые².

Документ начинался с предупреждения о том, что «никто из нижних полицейских чинов, не прошедших школу полицейских урядников, не может быть назначен на должность полицейского урядника. Старослужащие урядники не прошедшие ранее школу ныне обязательно должны пройти таковую»³.

Как видно из приложения 1, в школу урядников принимались лица, имеющие опыт практической работы в органах полиции и проявившие себя только с лучшей стороны. Все кандидаты должны были сдать экзамен по русскому языку (чтению и письму). Набор в школу производился два раза в год: с 15 февраля по 15 мая и с 15 августа по 15 декабря, всего принималось не более 25 человек. Заведующим школой был назначен штабс-ротмистр конной полицейской стражи П. В. Есипов. Школа размещалась в здании вольной пожарной дружины по улице Центральной напротив Ивановского кладбища (ныне ул. Ленина, напротив Центрального рынка, здание не сохранилось).

Первоначально в школе преподавались девять учебных дисциплин:

- 1) русский язык;
- 2) законоведение;
- 3) положения об общеполицейских обязанностях;
- 4) сведения по землемерной части;
- 5) сведения по ветеринарной части;
- 6) сведения по строительной части;
- 7) сведения по медицине;
- 8) сведения по акцизу;

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 20.

² См.: приложение 1.

³ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 20.

9) техника полицейского сыска.

Обязательными были занятия по строевой и огневой подготовке с использованием учебных револьверов системы «Наган», «Браунинг», «Смит и Вессон». По каждой учебной дисциплине имелись учебные программы, методические пособия и руководства, подготовленные преподавателями школы, а также некоторые учебники приобретались в других аналогичных учебных заведениях, в том числе в Новгородской школе, Виленской¹ и других.

Хотя авторы не ставят целью дать подробный анализ программ данных курсов, отметим, что не все они отвечали предъявляемым МВД требованиям, имелись орфографические и стилистические ошибки, но в целом отражали подробные сведения о действующих законах и обязанностях чинов полиции в Российской империи конца XIX–начала XX в.

Например, в программе по законоведению в разделе 4 отмечалось, что курсанты должны были знать, что называется наказанием, виды наказаний, права и обязанности понятых и экспертов². Состав преподавателей был в основном из специалистов различных учреждений города Уфы. Среди них: секретарь Уфимского губернского акцизного правления И. И. Лазаревич, младший чиновник особых поручений при губернском правлении А. Г. Терегулов, офицер полицейской стражи при Уфимском уезде П. В. Есипов, Товарищ прокурора Уфимского окружного суда Г. И. Янкевич, младший губернский ветеринарный врач М. А. Терновский, губернский инженер М. С. Комаровский, младший землемер губернской межевой комиссии К. Е. Суров, пристав 3-го участка г. Уфы М. Н. Егоров, помощник губернского врачебного инспектора А. В. Соколов, уфимский полицмейстер С. А. Шамлевич. Преподаватели имели преимущественно высшее или среднее образование.

В начале 1914 г. для укрепления преподавательского состава школы был направлен опытный специалист, имеющий разносторонний опыт практической работы на различных полицейских должностях, М. Д. Нестеров.

Из служебного формуляра видно, что Михаил Данилович Нестеров родился 1 января 1872 г. в Новгородской губернии Кирилловского уезда, в семье потомственных дворян, православного вероисповедания. После окончания Кирилловского трехгодичного городского училища в 1895 г. вступил в должность канцелярского слушателя в Новгородское губернское правление. С 1891 г., т. е. в 19 лет, был направлен на службу в органы уездной полиции, где прошел все должности, начиная от полицейского надзирателя и станового пристава до заместителя начальника Кириллов-

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 20.

² Там же.

ского уездного полицейского управления Новгородской губернии¹. Имел чин надворного советника (VII класс согласно Табелю о рангах соответствовал армейскому званию подполковника). За примерное и безупречное выполнение своих служебных обязанностей М. Д. Нестеров был награжден орденами Станислава и Анны 3-й степени. В его личном деле имеется множество приказов о поощрении за смелость и умелые действия при задержании преступников, занимавшихся кражей личного имущества, разбоем и грабежами (полный текст документа публикуется в приложении 2).

Приказом от 28 января 1913 г. за № 15 назначен начальником Уфимского уездного полицейского управления – уездным исправником. М. Д. Нестеров был женат на Александре Петровне Кузнецовой, 38 лет. Имел 6 детей: Ксения, родилась 11 декабря 1898 года, Варвара – 19 ноября 1901 г., Мария – 6 января 1903 г., Александра – 5 января 1905 г., Ольга – 20 января 1908 г., Михаил – 3 сентября 1906 г. Дочь Ксения была стипендиаткой Санкт-Петербургского Александровского института².

Мотивы приглашения М. Д. Нестерова на преподавательскую работу в школу урядников хорошо прослеживаются в докладной записке уфимского вице-губернатора П. А. Толстого от 30 декабря 1913 г.

«В настоящее время, – отмечается в документе, – в школе урядников преподавателем полицейского права состоит пристав городской полиции Егоров. Принимая во внимание, что при всей сложности и тяжести городской полицейской службы отвлечение Егорова для занятий в школе ведет к обременению этого чиновника посторонней работой, я полагал бы Егорова от занятий освободить, поручив преподавание обязанностей полицейской службы Уфимскому уездному исправнику»³. Далее в документе обращается внимание на деловые и профессиональные качества М. Д. Нестерова. «Такое привлечение исправника к занятиям в школе, – подчеркивает вице-губернатор, – благоприятно отразится как на самих уроках, так равно и на воспитании стражников, в смысле подготовки их вообще к несению полицейских обязанностей в уезде»⁴.

Таким образом, после назначения на новую должность М. Д. Нестеров не только начал укреплять служебную дисциплину в Уфимском уездном полицейском управлении, но и стал активно участвовать в преподавательской деятельности в губернской школе по подготовке полицейских урядников, отдавал много времени написанию учебно-методических пособий, программ и т. д. Он явился автором двух учебных пособий, которые были изданы в губернской типографии и сохранились поныне. Они находятся в фонде редких книг научной библиотеки Уфимского научного центра Российской Академии наук. Прежде чем эти первые

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 1 – 2.

² НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 100. Л. 8.

³ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 122.

⁴ Там же.

учебные пособия увидели свет, им предшествовала длительная переписка между автором и губернскими чиновниками, так как публикация книг требовала значительных финансовых расходов.

Вот что писал в своем рапорте губернатору П. П. Башилову М. Д. Нестеров: «В Уфимской школе урядников курс преподавания ведется по программе, утвержденной Господином Министром Внутренних Дел 29 марта 1913 года. Программа довольно обширна. По некоторым предметам, например, по «общеполицейским обязанностям», нет подходящего руководства, так как имеющийся в школе «краткий курс общеполицейских обязанностей» не вполне соответствует требованиям программы. Приходится обращаться к другим руководствам, «спутник-календарю», законам и даже к «собранию узаконений». Конечно, для обучающихся трудно разобратся, трудно запоминать пройденное и это не может не отозваться на обучении, тем более что срок обучения невелик. В виду сего мною составлено руководство или «Курс общеполицейских обязанностей», в нем все нужные сведения, выписки из законов, указов и правил изложены в том систематическом порядке, как требуется программой и в том объеме, каковой необходимо знать чину полиции начиная с урядника»¹.

Первая книга «Курс общеполицейских обязанностей для школы урядников уездной полицейской стражи Уфимской губернии» (Уфа, 1914. 86 с.) была опубликована в Уфимской губернской типографии за счет средств губернского правления. К ней приложена программа курса, состоящая из трех крупных разделов.

В первый раздел вошли общие сведения о государственном устройстве Российской империи и его административно-территориальном делении, высших и местных органах управления, об институте земских начальников; во втором – рассмотрены вопросы внутренней организации Министерства внутренних дел, Департамента полиции и местных полицейских органов; третий раздел содержит права и обязанности, предъявляемые к сотрудникам полиции. В конце программы приведены различные формы написания актов, донесений, протоколов, необходимых полицейским стражникам и урядникам в их повседневной деятельности.

В фондах центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан сохранился еще один рапорт уфимского уездного исправника М. Д. Нестерова на имя уфимского губернатора, в котором автор просит оказать содействие в публикации другого учебного пособия «Краткого курса сыскного дела». «Для преподавания этого предмета в школе полицейских урядников, – отмечается в рапорте, – составленный мною применительно к программе, изданной Министерством Внутренних Дел, 29 марта 1913 г., руководство составлено в таком объеме, который доступен к усвоению учениками школы и дает понятие о приемах сыска.

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 33.

Преподавателем сыскного дела в школе, Уфимским Полицмейстером, руководство просмотрено и он высказался за пригодность его.

Если, Ваше Превосходительство, найдете возможным допустить преподавание по этому руководству, то желательно отпечатание его средствами губернской типографии и раздача по одному экземпляру ученикам школы и всем полицейским урядникам в губернии»¹. Из документа видно, что автор был неравнодушен к своим обязанностям и настоятельно просил опубликовать так необходимый нижним чинам полиции «Курс сыскного дела». Вскоре, в мае 1914 г., книга была опубликована. Ее полное название: «Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников. Составлен Уфимским уездным исправником применительно к программе, изданной МВД 29 марта 1913 г.» (Уфа, 1914 г. 49 с.).

В предисловии к краткому курсу М. Д. Нестеров подчеркивает, что «надобность в подобном руководстве ощущается как для преподавателей этого предмета так и для учеников школы... Изложение основных понятий о сыскном деле и о новейших научных приемах сыска – мною сделано кратко: усвоение этих элементарных правил сыска во время обучения в школе, в течение трех месяцев будет для учеников, предназначенных не в сыщики, а только в полицейские урядники, весьма полезно, тем более, что более сложные приемы и способы, как то: антропометрические измерения, дактилоскопические снимки, фотографирование, устройство питомника... им будут показываться время от времени в сыскном отделении наглядно»².

Курс состоит из 11 небольших тем, где раскрываются узловые проблемы розыскной деятельности. Например, понятие о полицейском сыске, осмотр и описание места происшествия, обнаружение и допрос свидетелей, фотография, дактилоскопия, словесный портрет, полицейские собаки и др.

Подводя итоги, следует отметить, что открытие первого учебного заведения в крае по подготовке полицейских кадров низшего звена сыграло, безусловно, позитивную роль и способствовало росту их профессионализма. Известные события февраля – октября 1917 г. привели к роспуску и ликвидации Департамента полиции и всех подведомственных ему учреждений.

¹ НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 33.

² Нестеров М. Д. Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников. Уфа, 1914. С. 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К числу основных недостатков организации работы полиции следует отнести «крайне недостаточное содержание полицейских чиновников, последствием чего являлось развитие взяточничества»¹ и порядок комплектования полицейских чинов. Полицейские команды комплектовались нижними воинскими чинами из неспособных 2-го разряда. В частности, на должность полицмейстеров определялись отставные за полученные ранения штаб-овер-офицеры. При такой кадровой политике едва ли можно вести речь о надлежащем исполнении возложенных на полицию функций.

Министерство внутренних дел в 1847 г. провело ревизию более половины губерний страны, и только в трех из них функционирование полиции было признано удовлетворительным².

Причина неудовлетворительной работы полицейских органов заключалась, наряду с прочим, и в перегруженности полицейских чиновников. Чтобы исправить положение, необходимо было довести обязанности полиции до тех размеров, которые соответствовали бы ее прямому назначению, отбросив от нее посторонние дела. Ревизии полицейских управлений показывали, что полицейские чиновники завалены огромным количеством дел, для исполнения которых у них просто физически не хватало ни времени, ни сил.

Численный состав полицейских сил в стране был крайне незначительным. Общая численность уездной полиции в стране к середине XIX в. в целом не превышала трех с половиной тысяч человек³, а утвержденные штаты имели лишь менее 50 городов. Низкое денежное содержание полицейских чинов, не соответствовавшее объему и значимости выполняемой ими работы, обуславливало взяточничество и злоупотребления. Оно же не давало обеспечить полицию кадрами, обладающими необходимым образованием и моральными качествами.

Многие из организационных, кадровых, финансовых и бытовых причин, влияющих на неудовлетворительную работу полиции, были известны правительственным кругам. Однако общий застой в государственном управлении, наблюдавшийся в Российской империи, определял такое положение, когда меры к их устранению не предпринимались. К тому же это требовало значительных финансовых затрат, на которые в то время государственная власть объективно пойти не могла.

¹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб.: Типография Европа, 1898. Т. XXIV. С. 328.

² Андриянов С. Министерство внутренних дел: исторический очерк. СПб., 1902. С. 270.

³ Нарбутов Р. В. Полиция Российской империи (1862–1917 гг.). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 20; Тимошевская А. Д. Особенности организации полиции в национальных регионах Российского государства (XIX – начало XX в.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 21.

К концу 50-х годов стало ясно, что в условиях приближающейся отмены крепостного права полиция должна быть реформирована в упреждающем плане. Этому способствовали разнообразные факторы. Одним из них явилось то, что в первой половине XIX в. «законодатель так и не создал ни одного сколько-нибудь значительного акта по закреплению, уточнению функций и компетенции полицейских органов»¹. Положение усугублялось наметившимся в 60-е годы ростом преступности. Так, при росте населения в этот период по сравнению с 50-ми годами на 111 % численность зарегистрированных преступлений выросла на 187 %². Эти подсчеты Б. Н. Миронова подтверждаются статистикой дореволюционной преступности, приводимой в работах 60-х годов XIX в.

Иными словами, перед правительством стояли вопросы: «Как реорганизовать полицию, чтобы обеспечить наиболее эффективное ее функционирование в условиях освобождения крестьян от крепостной зависимости?» и «Возможно ли ограничиться изменениями, для того, чтобы теперешняя уездная полиция могла бы надлежащим образом действовать при будущих изменениях отношений между помещиками и крестьянами?»³.

Все мероприятия по разработке полицейских преобразований проводились параллельно и одновременно с подготовкой проектов осуществления других буржуазных реформ в России. Органом, координирующим всю эту работу, было Министерство внутренних дел, действующее совместно с Министерством юстиции. Министр внутренних дел предписал губернаторам внести свои предложения по вопросу о проведении реформы полиции. Была также создана особая комиссия для разработки проектов преобразования губернских и уездных учреждений, в том числе и полиции.

Высочайшим повелением от 25 марта 1859 г. намечались главные преобразования полиции. Суть общей идеи этих новаций заключалась: а) в объединении городской и земской полиции под властью уездного исправника, назначаемого от правительства; б) в исключении из обязанностей полиции следственной и хозяйственно-распорядительной части (для которых предполагалось создать особые органы управления); в) в более точном определении круга действий, прав и обязанностей полиции по отношению к губернаторам и другим властным структурам как в обычное время, так и в чрезвычайных случаях. Конкретизация указанных положений и разработка соответствующих проектов возлагались на образованную

¹ Кручинин В. Н. Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII – начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 18.

² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и демократического государства. СПб., 1999. С. 84.

³ Отношение Председателя Государственного Совета князя А. Ф. Орлова к Д. Н. Блудову // РГИА. Ф. 1149. Оп. 5. Д. 41. Л. 308.

под председательством тайного советника Н. А. Милютина комиссию о губернских и уездных учреждениях¹.

Реформирование полиции во второй половине XIX – начале XX в. существенно изменило компетенцию общей полиции: предварительное следствие было передано суду; полиция лишилась собственно судебных функций; произошло сужение хозяйственной и общеадминистративной деятельности.

8 июля 1889 г. были упразднены общие присутствия городских и уездных полицейских управлений. В пяти губерниях страны, в том числе и Уфимской, полиции было предписано не принимать к рассмотрению дела по закладным по движимому и недвижимому имуществу. Совершенные по договору обязательства, а также векселя должны были с этого времени предъявляться для решения в мировые суды².

Улучшилась координация деятельности полиции в связи с объединением городских и уездных полиций. Однако этот процесс не получил завершения: на губернском уровне не был создан какой-либо единый координирующий орган.

В целом произошло приспособление полиции к новым социально-политическим условиям, возникшим в России во второй половине XIX – начале XX в.

Однако, как и другие процессы реформирования государственной жизни в этот период, преобразование полиции проходило весьма противоречиво, наталкиваясь на интересы различных групп российской бюрократии. Полиция не изжила сословного характера, по-прежнему руководящую роль в ней продолжало играть дворянство.

Во второй половине XIX – начале XX в. обозначилась тенденция перехода от феодальной организации полиции, основанной на натуральной повинности, к всесословной профессиональной полиции. Однако этот процесс в изучаемый период не был завершен окончательно, что позволяет характеризовать российскую полицию второй половины XIX – начала XX в. как полицию государства переходного периода.

¹ Министерство внутренних дел. Исторический очерк. СПб.: Типография МВД, 1901. С. 132.

² ПСЗРИ. Собр. 2. Отд. 1. № 6087.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

Архив ФСБ по РБ. Ф 1. Оп. 1. Д. В-19515. Л. 25 – 25 об.

Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ)

ГАРФ. Ф. 102 (2 делопроизводство). Оп. 48. Д. 226. Л. 91 – 92.

ГАРФ. Ф. 102 (2 делопроизводство). Оп. 57. Д. 96. Ч. 79. Л. 1 – 9.

ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1891. Д. 1544. Л. 12 – 16.

ГАРФ. Ф. 102. Оп. 48. Д. 226. Л. 186.

ГАРФ. Ф. 102. Оп. 68. Д. Ю. Ч. 43. Л. 12 – 13.

Государственный Архив Оренбургской Области (ГАОО)

ГАОО. Ф 6. Оп. 3. Д. 2526. Л. 5 – 6.

Национальный Архив Республики Башкортостан (НАРБ)

НАРБ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

НАРБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 402.

НАРБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1528. Л. 126 – 127.

НАРБ. Ф. И-11. Оп. 3. Д. 3. Л. 1 – 6.

НАРБ. Ф. И-11. Оп. 3. Д. 3. Л. 1 – 6.

НАРБ. Ф. И-9, Оп. 1. Д. 715. Л. 105, 111.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1055. Л. 34 – 37.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1055. Л. 36.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 715. Л. 104 об.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 715. Л. 104.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 122.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 20.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 20.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 33.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 3. Л. 44 – 57.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 5. Л. 9 – 10.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 7. Л. 250 – 252.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 75. Л. 124.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 85. Л. 5.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 87. Л. 15 – 160.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 87. Л. 151 – 151 об.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 97. Л. 60.

НАРБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 97. Л. 60.

Российский Государственный Исторический Архив (РГИА)

Отношение Председателя Государственного Совета князя А. Ф. Орлова к Д. Н. Блудову // РГИА. Ф. 1149. Оп. 5. Д. 41. Л. 308.

РГИА Ф. 1349. Оп. 1 Д. 529.

РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 292. Л. 45, 66.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ)

ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20099.

ПСЗРИ. Собр. 2. Отд. 1. № 6087.

ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 12. 1837. № 10305.

ПСЗРИ. Т. XXI. № 15379.

ПСЗРИ. Т. XXI. № 15379.

Российский Государственный Исторический Архив

Республики Башкортостан (РГИА РБ)

Адрес-календарь и справочная книга Уфимской губернии на 1911 г.

Адрес-календарь Уфимской губернии за 1913 год.

Адрес-календарь Уфимской губернии. Справочная книжка на 1905 г.

Вестник Уфимского земства. Уфа, 1881. Вып. 4.

Обзор Уфимской губернии за 1900 г. Уфа, 1902.

РГИА РБ. И-3. Оп. 1. Л. 122.

II. Литература

Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России. СПб.: Типография Безобрезова и К^о, 1878.

Андриянов С. Министерство внутренних дел: исторический очерк. СПб., 1902.

Благотворительные учреждения России. СПб., 1912.

Борисов А. В. Руководители карательных органов дореволюционной России. Вып. 1. М., 1979.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб.: Типография Европа, 1898. Т. XXIV.

Во славу Отечества. На государственной службе. Уфа, 2002. Т. 1.

Гвоздиков И. М. История города Уфы (по страницам одной рукописи) // Ватандаш. 1999. № 1.

Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и демократического государства. СПб., 1999.

Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептерях и бобылях. Уфа, 1999.

История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. Уфа, 1997.

История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. М., 1998.

История Уфы. Краткий исторический очерк. Уфа, 1981.

История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башкнигоиздат, 1976.

Кручинин В. Н. Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII – начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

Министерство внутренних дел. Исторический очерк. СПб.: Типография МВД, 1901.

Минцлов С. Р. Уфа. Из книги «Дебри жизни». Уфа, 1992.

Мулукаев Р. С. Полиция России (XIX – начало XX в.). Н. Новгород, 1993.

Нарбутов Р. В. Полиция Российской империи (1862–1917 гг.). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

Нестеров М. Д. Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников. Уфа, 1914.

Нравственно-правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России / В.В. Лысенко [и др.]. СПб., 1996.

Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX в.). М., 1984.

Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995.

Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894 – 1922): сборник документов и материалов. Уфа, 2016.

Резерв Санкт-Петербургской столичной полиции. СПб., 1901.

Российское законодательство X – XX вв. М., 1987. Т. 5.

Служба Уфимской городской полиции в инструкциях, правилах и приказах по полиции, изданных уфимским полицмейстером за 1912 – 1915 гг. Уфа, 1916.

Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1908.

Тимошевская А. Д. Особенности организации полиции в национальных регионах Российского государства (XIX – начало XX в.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

Хакимов С. Х. Полицейстеры пореформенной Уфы // Вестник Уфимского ЮИ МВД России. 1999. № 5.

Хакимов С. Х. Введение института урядников и их деятельность по обеспечению безопасности дореволюционной России // Проблемы борьбы с преступностью и обеспечение безопасности личности. Уфа, 1997.

Хакимов С. Х. Во главе азиатской части Главного штаба военного министерства Российской империи (штрихи к портрету генерал-майора А. А. Давлетшина) // Вестник УЮИ МВД России. 2015. № 4 (70).

Хакимов С. Х. Первоначальные шаги по подготовке полицейских в дореволюционной России // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6.

Хакимов С. Х. Полиция в системе органов губернского управления пореформенной России. Уфа, 2003.

Хакимов С. Х. Полиция пореформенной Уфы: страницы истории // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 1999. № 1.

Чекалихин А. Губернатор и полицмейстер. Уфа, 2003.

Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. М., 2013.

Учебное издание

**Хакимов Салават Хазибович
Асеев Игорь Анатольевич
Каримов Рим Римович**

**ПОЛИЦИЯ УФЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Учебное пособие

Редактор Л. Т. Курбанова

Подписано в печать	28 сентября 2018 г.	
Гарнитура Times		Формат 16х84 1/16
Уч.-изд. л. 2,6	Заказ № 92	Усл. печ. л. 2,8
Тираж 50 экз.		

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*